

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Современные аспекты проблемы трансграничных платежей между Россией и Китаем

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225010024

Степанов Никита Сергеевич

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития, Институт экономики РАН (адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5136-8580. E-mail: stepanov720@inecon.ru

Статья поступила в редакцию 21.12.2024.

Аннотация:

Трансформацию состояния социально-экономической системы Российской Федерации в условиях многополярного мира вызывают в том числе и проблемы, связанные с проведением трансграничных платежей под давлением санкционных и торговых ограничений со стороны ЕС, США и их союзников. Целью исследования выступает анализ направлений решения проблем, связанных с проведением российско-китайских трансграничных платежей в Китайскую Народную Республику в условиях санкционного давления и торговых ограничений. Проведен анализ валютной структуры расчетов за экспорт и импорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам Российской Федерации в 2019–2024 гг. и определена валютная структура в международных расчетах по системе SWIFT. Выявлена взаимосвязь в решении проблем трансграничных платежей между Россией и Китаем и введением активных мер, направленных на борьбу с долларизацией. Сделан вывод, что реализация трансграничных платежей на базе национальных и цифровых валют Китая и России, применение наднациональной валюты в рамках расчетов международных объединений ШОС и БРИКС, осуществление бартерных сделок в рамках двустороннего российско-китайского клиринга, трансграничные платежи с помощью криптовалюты или платежей через третьи страны, создание альтернативной международной системы платежей BRICS Bridge — все это способно содействовать преодолению экономических санкций США и мер контроля со стороны европейских регуляторов при проведении расчетов между Китаем и Россией. Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в определении перспективных направлений решения проблем, связанных с проведением российско-китайских трансграничных платежей на базе учета интересов двух стран, что позволит увеличить товарооборот и повысит эффективность экономического взаимодействия не только России и Китая, но и всех стран — участниц объединения БРИКС.

Ключевые слова:

трансграничные платежи, торговые ограничения, санкции, дедолларизация, финансовая система, цифровые валюты, юань, бартерная торговля, клиринговые механизмы, Мост БРИКС.

Для цитирования:

Степанов Н.С. Современные аспекты проблемы трансграничных платежей между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 1. С. 23–33.
DOI: 10.31857/S0131281225010024.

Интенсивное развитие новых интеграционных процессов на фоне эскалации вооруженного конфликта на Украине и палестино-израильского конфликта, окончательно подорвавших международную экономическую безопасность, выступило в качестве новой волны фрагментированной глобализации мировой экономики.

Государства Европейского союза, США и их партнеры систематически нарушают нормы международного права, когда речь заходит об отношениях с Российской Федерацией и ее экономикой. Они ввели масштабные санкции, которые включают в себя бло-

кировку государственных международных резервов России и конфискацию доходов от их использования. Кроме того, они заблокировали счета крупных российских финансовых учреждений и отключили их от международной платежной системы SWIFT.

Это серьезно затруднило внешнеторговую деятельность как для России, так и для ее партнеров. В результате некоторые страны решили создать новые центры экономической силы на основе международной экономической интеграции. Их цель — решить проблемы, связанные с международными платежами, особенно с трансграничными платежами¹.

Объединение разнородных частей и систем трансграничных платежей на транснациональных сетях в единую среду в рамках экономически связанных действий Российской Федерации и Китайской Народной Республики, направленных на устранение барьеров при ведении международной торговли двух стран под давлением санкционных и торговых ограничений², подчеркивает актуальность темы исследования.

Методология исследования базируется на применении системного подхода, который позволил автору комплексно рассмотреть множественные направления по решению проблем, связанных с проведением трансграничных платежей во внешнеэкономической деятельности России и Китая. Методология исследования основана на применении методов системного и сравнительного анализа, метода анализа статистических данных и метода анализа трудов научной литературы. Для визуализации данных использовался графический метод.

Современное состояние и основные тенденции

Китай выступает крупнейшим актором международной торговли³. Перспективы становления китайского юаня в качестве мировой валюты обуславливают его активное использование в финансовых операциях при ведении внешнеэкономической деятельности с Российской Федерацией⁴.

Товарооборот России с Китаем по итогам 2023 г. превысил 240 млрд долл., при этом доля рубля и юаня во взаимных расчетах России и Китая увеличилась до 95 %⁵. В 2024 г. товарооборот России и Китая вырос до нового рекорда (245 млрд долл.), а российские поставки в КНР удержались на уровне 129 млрд долл.⁶

Примечательно, что более 50 российских банков с международными связями, в том числе Газпромбанк, находятся под воздействием американских санкций, и Минфин США выпустил предупреждение о риске санкций для иностранных финансовых учреждений, которые присоединяются к российской Системе передачи финансовых сообщений⁷.

¹ Дынкин А.А. Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии // *Полис. Политические исследования*. 2024. № 5. С. 8–23. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02

² Борисова Е.А. Может ли Китай помочь России преодолеть санкционное давление Запада // *Восточная аналитика*. 2022. № 13 (3). С. 61–82. DOI: 10.31696/2227–5568–2022–03–061–082

³ Карпов И.И., Тумашева М.В. Анализ перспектив усиления роли юаня в рамках мировой валютно-финансовой системы на фоне тенденции по дедолларизации мировой экономики // *Глобальная экономика и образование*. 2023. Т. 3. № 3. С. 34–43.

⁴ Степанов Н.С. О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052

⁵ Креминский П.И. Девалютизация и юанизация финансового рынка РФ — проблемы и перспективы // *Вестник Чувашского государственного университета им. И.И. Ульянова*. 2024. № 7. С. 1–9.

⁶ Что происходило в торговле России и Китая в 2024 году // *РБК*. 21.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2025/6790fa3e9a7947ca6e9d4c1c> (дата обращения: 24.11.2024).

⁷ США ввели санкции против Газпромбанка и БКС-банка // *Frank Media* 21.11.2024. URL: <https://frankmedia.ru/185089> (дата обращения: 24.11.2024).

Тем не менее функционирующие альтернативные системы передачи финансовых данных, такие как китайская Система трансграничных межбанковских платежей и российская Система передачи финансовых сообщений, способствуют созданию новой системы международных финансовых расчетов⁸.

Валютная структура в международных расчетах по системе SWIFT, представлена на рис. 1.

Подводя итоги анализа данных, представленных на рис. 1, отметим, что доллары США остаются основной валютой при проведении международных платежей через систему SWIFT (49,1 %), обороты евро составляют 21,6 %, фунтов стерлингов — 6,5 %, юаней — 4,7 %⁹.

Отметим и тот факт, что на начало 2000-х гг. на доллар США приходилось более 71 % мировых валютных резервов, но высокие объемы непрерывно увеличивающегося госдолга (на ноябрь 2024 г. — 36 трлн долл.) привели к сокращению запасов американских валютных резервов до 58,2 % в корзинах Центральных Банков стран мирового сообщества¹⁰.

Экономика США зависит от банковских кредитов и от движений фондового рынка. Дедолларизация мировых резервов медленно, но идет, при этом происходит диверсификация валютных резервов¹¹.

Для решения проблем трансграничных платежей между Россией и Китаем, реализуемых под давлением санкционных и торговых ограничений со стороны США, необ-

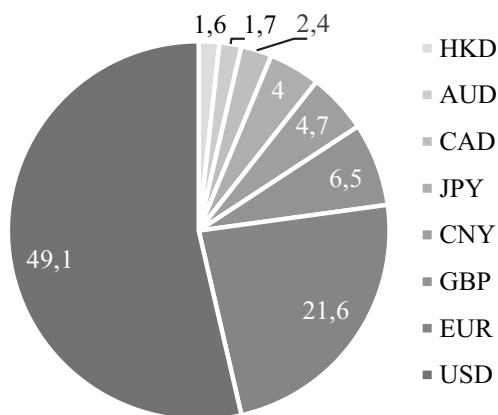

Рис. 1. Валютная структура в международных расчетах по системе SWIFT по итогам 2024 г., %

Figure. 1. Currency Structure in International Settlements via SWIFT System by the End of 2024, %

Источник: составлено автором по материалам: Официальный сайт SWIFT [Official website of SWIFT]. URL: <https://www.swift.com/ru> (дата обращения: 24.11.2024).

⁸ Павлова А.В. Эволюция международных резервов в мировых валютных системах // *Московский экономический журнал*. 2023. № 1. С. 403–412.

⁹ China's renminbi becomes 4th global payment currency: report // *Invest Fujian, China*. September 30, 2022 URL: <https://fdi.swt.fujian.gov.cn/en/show-15790.html> (дата обращения: 24.11.2024); Как будет расти доля национальных валют в международных расчетах // *Ведомости*. 09.10.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/10/09/1067438-kak-budet-rasti-dolya-natsionalnih-valyut?from=copy_text (дата обращения: 24.11.2024); Доминирование доллара США в международной резервной системе: обновленные данные // *IMF BLOG*. 11.06.2024. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁰ Li Yefen. Trends, reasons and prospects of de-dollarization // *South Centre Research Paper*. Vol. 181. 2023. 41 p. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/278680/1/1860233651.pdf> (дата обращения: 24.11.2024).

¹¹ Жулега И.А. Международная система расчётов: диверсификация валютных резервов // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна*. 2022. № 1. С. 24–28.

ходимы активные меры по борьбе с долларизацией и, следовательно, меры по борьбе с ее устойчивостью¹².

В 2024 г. произошло расширение объединения БРИКС, и его совокупная экономическая мощь превысила 67 трлн долл. При этом совокупная экономическая мощь стран G7 составила 54 трлн долл.

Доля стран БРИКС+ и стран G7 в мировом производстве продовольствия, минеральных удобрений, добыче, переработке нефти и производстве металлургической продукции в процентном соотношении значительно выше, чем доля стран G7.

Так, доля стран БРИКС+ превышает долю стран G7 в производстве: металлургической продукции — в 5 раз, нефти — в 1,83 раза, минеральных удобрений — в 2,68 раза, продовольствия — в 3,8 раза.

В потреблении доля стран БРИКС+ превышает долю стран G7: металлургической продукции — в 4,64 раза, нефти — в 1,16 раза, минеральных удобрений — в 3,11 раза, продовольствия — в 3,62 раза¹³.

Изменения в валютной структуре расчетов за экспорт и импорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам Российской Федерации в 2019–2024 гг. в рамках проведения трансграничных платежей демонстрирует табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Валютная структура расчетов за экспорт и импорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам Российской Федерации в 2019–2024 гг.
Currency Structure of Settlements for Export and Import of Goods and Services under Foreign Trade Contracts of the Russian Federation in 2019–2024

Год	Экспорт товаров и услуг, %			Импорт товаров и услуг, %		
	В российских рублях	В валютах недружественных стран	В прочих валютах	В российских рублях	В валютах недружественных стран	В прочих валютах
2019	15	82,6	2,4	30,6	64,9	4,5
2020	14,7	83,2	2,1	28,1	66,8	5,1
2021	14,3	84,2	1,5	27,9	66,2	5,9
2022	34	50	16	46	35,6	18,4
2023	39	35	26	49	22,7	28,3
2024	41	19	40	52	15,2	32,8

Источник: составлено автором по материалам: Как будет расти доля национальных валют в международных расчетах [How the share of national currencies in international settlements will grow] // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/10/09/1067438-kak-budet-rasti-dolya-natsionalnih-valyut?from=copy_text (дата обращения: 24.11.2024).

Анализ данных, представленных в табл. 1, показывает значительные изменения, которые произошли в валютной структуре экспортно-импортных расчетов по внешнеторговым контрактам Российской Федерации за указанный период. Так, доля расчетов в валютах недружественных стран за экспорт товаров и услуг сократилась в 4,34 раза, при этом доля расчетов в российских рублях увеличилась в 2,73 раза, а доля расчетов в прочих альтернативных национальных валютах увеличилась в 16,6 раза. В свою очередь, доля расчетов в валютах недружественных стран за импорт товаров и услуг сократилась в 4,26 раза,

¹² Степанов Н.С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54).
¹³ Дынкин А.А. Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии // Полис. Политические исследования. 2024. № 5. С. 8–23 DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02

при этом доля расчетов в российских рублях увеличилась в 1,69 раза, а доля расчетов в прочих альтернативных национальных валютах увеличилась в 7,28 раза.

Развитие вооруженного конфликта на Украине и палестино-израильского конфликта окончательно подорвало международную экономическую безопасность и стимулировало новую волну фрагментированной глобализации мировой экономики. БРИКС — стратегически важное партнерство для Российской Федерации. В рамках объединения осуществляются связанные усилия стран — участниц, направленные на устранение барьеров для ведения международной торговли, капитала, трудовой миграции и других видов экономической деятельности, формирование и внедрение альтернативных подходов, создающих возможности для устранения угроз экономической безопасности для всех стран — членов объединения, построение защитных экономических и финансовых механизмов, способных обеспечить проведение трансграничных платежей в процессе ведения внешнеэкономической деятельности¹⁴.

На XVI саммите интеграционной структуры БРИКС (22 октября 2024 г.), включающей 10 государств, приняли участие делегации 35 стран мира и делегации из шести международных организаций, в том числе ООН¹⁵. Участники саммита подчеркнули, что все страны мира должны действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН, содействуя деэскалации конфликтов, и в тоже время отметили негативные инициативы со стороны ряда стран ЕС, США и их союзников, разжигающие военные конфликты и создающие барьеры при ведении международной торговли, перемещении капитала и организации других видов экономической деятельности для государств, не поддерживающих их точку зрения на решение проблем международного значения.

На Заседании Совета безопасности ООН от 19 июля 2024 г. обсуждалась роль интеграционной структуры ШОС в поддержании международной безопасности в условиях игнорирования стратегических интересов десятков государств мирового сообщества со стороны ЕС, США и ряда их союзников на протяжении долгого времени¹⁶.

Усилия ШОС также нацелены на проведение трансграничных платежей на базе национальных и цифровых валют стран — участниц международных объединений ШОС и БРИКС в рамках построения нового типа международных отношений, включающих в том числе свободу выбора инструментов, средств и методов при проведении международных финансовых расчетов, которая способна обеспечить сбалансированное устойчивое развитие экономик стран мирового сообщества.

Пути решения

Применение большой группы национальных альтернативных валют стран — участниц международных объединений ШОС и БРИКС решит многие проблемы, связанные с проведением трансграничных платежей между Россией и Китаем в условиях торговых ограничений и санкционного воздействия со стороны ЕС, США и их союзников.

Применение наднациональной валюты в рамках расчетов стран — участниц международных объединений ШОС и БРИКС на платформах Банка БРИКС или Нового Банка Развития, также способно решить проблемы, связанные с проведением трансграничных платежей между Россией и Китаем в условиях давления санкций.

¹⁴ По лезвию БРИКС. Как Россия собирает глобальную оппозицию // *Carnegie Politika*. 25.10.2024. URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2024/10/brics-russia-global-power-opposition?lang=ru> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁵ В Казани завершился XVI саммит БРИКС // *РБК*. 24.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁶ В Совбезе ООН обсудили роль ОДКБ, ШОС и СНГ в поддержании международного мира // *ООН*. 19.07.2024. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/07/1454416> (дата обращения: 29.11.2024).

Экономики стран — участниц международных объединений ШОС и БРИКС обладают высоким потенциалом и проведение трансграничных расчетов на базе наднациональной валюты с учетом ценовой основы/стоимости привязанных к ней реальных биржевых товаров (нефть, уголь, драгоценные металлы, алмазы, пшеница, рис и т.д.) способно обойти торговые и санкционные ограничения¹⁷.

В 2024 г. Российской Федерацией было внесено предложение в БРИКС о создании новой платежной системы «Мост БРИКС» (BRICS Bridge — альтернатива для платежной системы SWIFT)¹⁸. В рамках реализации данной инициативы предусматривается создать единые биржевые центры взаимной торговли, где будут представлены такие товары, как нефть, газ, золото, пшеница, рис и другие, и установить прямые связи между центральными банками государств — членов БРИКС, а также развить сеть коммерческих банков, ответственных за проведение трансграничных платежей.

Торговые расчеты предлагается вести либо в национальных валютах стран БРИКС, либо с использованием криптовалюты (расчетные цифровые единицы) или токенов (записи в регистре, распределенные в блокчейн-цепочке), эмитированных едиными биржевыми центрами на платформе токенизированных биржевых товаров.

Наличие собственного депозитария BRICS Clear, функционирующего на базе технологии DLT (децентрализованная взаимосвязанная электронная система баз данных), и наличие собственных страховых компаний приведет страны — участницы БРИКС к ежегодной экономии 15 млрд долл. в рамках реализации трансграничных платежей.

Единая инфраструктура БРИКС способна выступить в качестве цифровой платформы для проведения трансграничных расчетов в национальных валютах, в том числе цифровых. Преимущество выражается в снижении издержек на конвертацию валют и рисков, связанных с зависимостью от введения санкционных ограничений¹⁹.

Для повышения эффективности расчетов в национальных валютах Российская Федерация и Китайская Народная Республика используют цифровой рубль и цифровой юань, которые представляют собой цифровые коды, функционирующие на платформах Централных банков обеих стран, и выступают в виде третьей формы денег (цифровой формы), наряду с наличными и безналичными формами денег²⁰. Государства коллективного Запада не в состоянии контролировать расчеты цифровым рублем и юанем в рамках проведения трансграничных платежей во внешней торговле обеих стран.

Отсутствие согласованных международных нормативно-правовых актов в законодательствах Китайской Народной Республики и Российской Федерации, определяющих цифровые валюты центральных банков (CBDC) и порядок обмена при помощи цифровых финансовых активов (ЦФА), связанных с проведением трансграничных платежей

¹⁷ Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // *Финансы и управление*. 2019. № 3. DOI: 10.25136/2409-7802.2019.3.30146;

Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3

¹⁸ Россия представила новую платежную систему Мост БРИКС, которая заменит SWIFT // *Интернет-портал СНГ*. 17.10.2024. URL: <https://e-cis.info/news/568/121988/> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁹ Россия представила новую платежную систему Мост БРИКС, которая заменит SWIFT // *Интернет-портал СНГ*. 17.10.2024. URL: <https://e-cis.info/news/568/121988/> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁰ China opens door to trade crude oil and natural gas in yuan // *S&P Global*. December 11, 2024. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/121122-china-opens-doorto-trade-crude-oil-and-natural-gas-in-yuan> (дата обращения: 24.11.2024).

в цифровых рублях и юанях между Россией и Китаем, выступает в качестве значительной проблемы. Расчеты в цифровой валюте центральных банков Объединенных Арабских Эмиратов, Таиланда, Китая и Гонконга в экспериментальном порядке успешно проводятся в рамках платежной системы mBridge, при этом Гонконг проводит трансграничные расчеты с Народным банком Китая в «гонконгских долларах», так как у Гонконга отдельный денежно-кредитный регулятор²¹.

Проведение расчетов в цифровой валюте между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией возможно на базе новой платежной системы BRICS Bridge, которая заимствовала положительный опыт платежной системы mBridge и отвечает требованиям контроля Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в сфере противодействия отмывания денег и финансирования терроризма (ПОД/ФТ)²².

Поскольку виды санкционного давления стремительно обновляются, приходится постоянно искать пути их преодоления, предлагать новые способы проведения расчетов с зарубежными партнерами. Так, в 2024 г. ряд китайских банков попали под действие вторичных санкций за совершение трансграничных платежей в юанях с Российской Федерацией. В частности, Bank of China и Chouzhou Commercial блокировали трансграничные юаневые платежи из дружественных стран в Российскую Федерацию из-за опасений потери объемов торговых транзакций с США, которые значительно превышают в денежном выражении объемы торговых транзакций с Российской Федерацией²³.

Расчеты в национальных валютах России и Китая способствуют укреплению многополярной модели мира и снижают издержки и риски при проведении платежей через валюты третьих стран в процессе ведения внешнеэкономической деятельности. Однако сложности с конвертацией национальных валют России и Китая в некоторых финансовых системах третьих стран и ограничительные меры Центральных банков третьих стран за движением иностранного капитала, — выступают в качестве непреодолимых препятствий для проведения трансграничных платежей между Россией и Китаем в юрисдикциях третьих стран.

Технологические инновации порождают возможности и опасности для формирования нового финансового порядка, в которой роль децентрализованных финансовых систем, использующих криптовалюты и осуществляющих взаимодействие с рядом государственных институтов и традиционных банков, будет только возрастать. Проблема, связанная с проведением трансграничных платежей в криптовалюте между Россией и Китаем состоит в том, что под давление санкционных и торговых ограничений попали криптобиржи Coinbase, Binance, BTC-Alpha, KUNA, CEX IO и Qmall и российские компании-резиденты: участники внешнеэкономической деятельности не могут переводить криптовалюту за рубеж²⁴.

Решение, которое могло бы обеспечить переводы в криптовалюте между Россией и Китаем в длительной перспективе еще не найдено. Все криптовалютные платежи отслеживаются и блокируются, в том числе и со стороны выпустившего их эмитента.

²¹ Управление денежного обращения Гонконга (англ. Hong Kong Monetary Authority, кит. 香港金融管理局) — государственное учреждение Специального административного района Сянган (Гонконг), выполняющее отдельные функции центрального банка (точнее, валютного совета).

²² Савинский С.П. Платежная система стран БРИКС+ // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 6. С. 60–73. DOI: 10.31857/S0131281224060049

²³ Юристы сообщили о расширении блокировок платежей через Bank of China — как это связано со вторичными санкциями США // *РБК*. 15.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2024/6734691d9a794722094ba5b8> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁴ Трансграничные платежи в эпоху санкций: проблемы и решения // *Рамблер*. 25.06.2024. URL: https://finance.rambler.ru/business/52986376/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkIt-world (дата обращения: 24.11.2024).

Выход из ситуации возможен благодаря сложным, многослойным комбинациям с использованием многочисленных посредников, задействующих как блокчейн-технологии, так и системы SWIFT и СПФС, которые не делятся данными между собой. Схема устойчива к санкциям, но существенно повышает стоимость транзакций²⁵.

Необходимо активно управлять рисками на различных функциональных направлениях реализации трансграничных платежей Китая и России. Выявлять элементы оперативного контроля в рамках проведения расчетов между двумя странами с использованием цифровых валют или криптовалют. Это позволит на всех уровнях управления трансграничными платежами сделать процессы процедур контроля прозрачными.

Ключевым показателем эффективности трансграничных платежей является степень зрелости контрольной среды на всех уровнях управления. Зрелость контрольной среды отражает логичность и последовательность выполнения международных финансовых операций с учетом распределения зон ответственности по должностным инструкциям и корпоративным стандартам. Управляемость процессов учета и контроля означает возможность целенаправленного воздействия ответственных лиц на реализацию международных финансовых расчетных операций для достижения установленных результатов. Измеримость процессов учета и контроля также играет важную роль. Она предполагает принятие плановых и программных показателей для оценки достигнутого уровня реализации трансграничных платежей. При этом должны быть инструменты и методы фактического измерения результатов и объемов используемых цифровых валют и криптовалют. Контролируемость процессов учета и контроля подразумевает наличие инструментов и методов, направленных на устранение отклонений реализации международных финансовых расчетных операций от заданных показателей. Наконец, результативность процессов учета и контроля способствует оптимизации взаимодействия участников системы трансграничных платежей и укреплению связей между ними.

Для того чтобы эффективно управлять международными финансовыми расчетами с использованием цифровых валют или криптовалют, необходимо согласовать все параметры оценки новой контрольной среды. Это позволит точно отразить результаты каждого этапа трансграничных платежей и сравнить их с планом. При необходимости можно будет внести изменения для повышения эффективности контроля.

Повышение эффективности управления международными финансовыми расчетами с использованием цифровых валют или криптовалют требует выбора ключевых инструментов контроля за трансграничными платежами. Инструменты эффективного контроля — это стратегии отслеживания, анализа и оптимизации, которые помогают заинтересованным сторонам следить за ходом финансовых операций в цифровых валютах или криптовалютах на любом из этапов трансграничных платежей.

Стратегия отслеживания нужна, чтобы контролировать и предотвращать возможные проблемы с графиком трансграничных платежей. Она включает задачи по определению сроков, этапов и масштаба платежей в цифровых валютах или криптовалютах. Учитываются детали плана платежей, распределяются работы между ответственными лицами и определяются каналы получения информации. Также выявляются потенциальные препятствия, связанные с коммуникацией и взаимодействием сторон, определяются риски и зависимости. Разрабатывается комплекс мер по устранению проблем и определяется инструментарий управления платежами, а также необходимое программное обеспечение.

Цель стратегии анализа — всесторонняя и систематическая проверка качества реализации международных финансовых расчетов. Анализ помогает оценить качество операций на базе цифровых валют или криптовалют с точки зрения заинтересованных сторон и определить, как его улучшить.

²⁵ Трансграничные платежи в эпоху санкций: проблемы и решения // *Рамблер*. 25.06.2024. URL: https://finance.rambler.ru/business/52986376/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkIt-world (дата обращения: 24.11.2024).

Стратегия оптимизации направлена на устранение недостатков, выявленных в результате анализа. Оптимизация зависит от требований к качеству управления трансграничными платежами и определения мер по его повышению.

Бартерные сделки в рамках двустороннего клиринга торговых партнеров способны обойти экономические санкции США и контроль западных европейских регуляторов, нацеленных против проведения международных расчетных операций Китаем и Россией с использованием долларов США и евро²⁶.

Прямые трансграничные платежи в национальных валютах КНР и РФ, официально доступные в соответствии с международным правом, из-за рестрикций США между двумя странами сворачиваются и новые способы оплаты становится находить все труднее. С помощью прямого товарного обмена сырьевых российских ресурсов на китайское оборудование и готовую продукцию Китай и Россия смогут избежать воздействия валютных рисков.

Точная статистика товарообмена КНР и РФ требует цифровизации всей товарной массы для построения системы бартерных зачетов по товарной массе в условиях отсутствия денежных средств в товарообороте. Современные клиринговые механизмы бартерного обмена могут быть представлены банковскими свопами или цифровыми и бумажными векселями, подтверждающими проведение контрактов²⁷.

В рамках проведения бартерных сделок двустороннего клиринга между Россией и Китаем необходима объективная рыночная оценка стоимости товарной массы, которая задействована в реализации торгового обмена двух стран. Однако на законодательном уровне сегодня вопросы проведения бартерных сделок между Россией и Китаем не урегулированы и не проработаны механизмы их обеспечения.

* * *

России и Китаю предстоит наладить взаимодействие в рамках кооперации со странами БРИКС и использовать все имеющиеся в наличии внешнеэкономические механизмы для преодоления проблем, связанных с проведением трансграничных платежей под давлением санкционных и торговых ограничений. Реализация трансграничных платежей на базе национальных и цифровых валют Китая и России, применение наднациональной валюты в рамках расчетов международных форматов ШОС и БРИКС, осуществление бартерных сделок в рамках двустороннего российско-китайского клиринга, трансграничные платежи с помощью криптовалюты либо платежей через третьи страны, создание альтернативной международной системы платежей BRICS Bridge — все это способно содействовать преодолению экономических санкций США и мер контроля со стороны европейских регуляторов при проведении расчетов между Китаем и Россией. Создание альтернативной международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей BRICS Bridge сможет заменить SWIFT. Однако следует отметить, что все предложенные направления преодоления проблем, связанных с трансграничными платежами в условиях санкционного давления и торговых ограничений, требуют экономически связанных действий не только со стороны России и Китая, но и всех стран — участниц БРИКС, и действия эти должны быть нацелены, прежде всего, на устранение барьеров при ведении международной торговли.

²⁶ Юникон в СМИ: Торговая архаика: что не так с идеей перехода России и Китая на бартер // UNICON. 14.08.2024 URL: https://www.unicon.ru/insights/unicon-v-smi/Trade_Archaism_whats_wrong_with_the_idea_of_Russia_and_China_switching_to_barter/ (дата обращения: 24.11.2024).

²⁷ Юникон в СМИ: Торговая архаика: что не так с идеей перехода России и Китая на бартер // UNICON. 14.08.2024. URL: https://www.unicon.ru/insights/unicon-v-smi/Trade_Archaism_whats_wrong_with_the_idea_of_Russia_and_China_switching_to_barter/ (дата обращения: 24.11.2024).

Литература

- Борисова Е.А. Может ли Китай помочь России преодолеть санкционное давление Запада // *Восточная аналитика*. 2022. № 13 (3). С. 61–82. DOI: 10.31696/2227–5568–2022–03–061–082
- Дынкин А.А. Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии // *Полис. Политические исследования*. 2024. № 5. С. 8–23. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02
- Жулега И.А. Международная система расчётов: диверсификация валютных резервов // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна*. 2022. № 1. С. 24–28.
- Карпов И.И., Тумашева М.В. Анализ перспектив усиления роли юаня в рамках мировой валютно-финансовой системы на фоне тенденции по дедолларизации мировой экономики // *Глобальная экономика и образование*. 2023. Т. 3. № 3. С. 34–43.
- Креминский П.И. Девальютизация и юанизация финансового рынка РФ — проблемы и перспективы // *Вестник Чувашского государственного университета им. И.И. Ульянова*. 2024. № 7. С. 1–9.
- Павлова А.В. Эволюция международных резервов в мировых валютных системах // *Московский экономический журнал*. 2023. № 1. С. 403–412. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_1_14
- Савинский С.П. Платёжная система стран БРИКС+ // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 6. С. 60–73. DOI: 10.31857/S0131281224060049
- Степанов Н.С. О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052
- Степанов Н.С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 169–174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123
- Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 50–60. DOI: 10.25136/2409–7802.2019.3.30146
- Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357–3
- Alwago W.O. Is the Renminbi a Global Currency in the Making? Globalization of Digital yuan // *Public Finance Quarterly*. Vol. 67 (4). 2022. Pp. 553–566.
- Li Yefen. Trends, reasons and prospects of de-dollarization // *South Centre Research Paper* Vol. 181. 2023. 41 p.

Modern Aspects of the Problem of Cross-Border Payments between Russia and China

Nikita S. Stepanov

Ph.D. (Economics), Senior Researcher at the Center for Institutes of Socio-Economic Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117418, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–5136–8580.

E-mail: stepanov720@inecon.ru

Received 21.12.2023.

Abstract:

The transformation of the state of the socio-economic system of the Russian Federation in a multipolar world is caused, among other things, by the problems associated with cross-border payments under the pressure of sanctions and trade restrictions from the EU, the USA and their allies. The purpose of the article is to analyse the directions of solving the problems associated with the Russian-Chinese cross-border payments to the People's Republic of China under the pressure of sanctions and trade restrictions. The currency structure of settlements for export and import of goods and services under foreign trade contracts of the Russian Federation in 2019/2024 has been analysed and the currency structure in international settlements via SWIFT system has been determined. The relationship in solving the problems of cross-border payments between Russia and China and the introduction of active measures aimed at combating dollarization and its sustainability is revealed. It is concluded that the implementation of cross-border payments on the basis of national and digital currencies of China and Russia, the use of supranational currency in the framework of settlements of international organisations SCO and BRICS, the implementation of barter transactions in the framework of bilateral Russian-Chinese clearing, cross-border payments through cryptocurrency or payments through third countries, the creation of an alternative international payment system BRICS Bridge — can help to overcome the US economic sanctions and

control measures by European regulators. Theoretical and practical significance of the study is to identify promising solutions to the problems associated with Russian-Chinese cross-border payments on the basis of taking into account the interests of the two countries, which will increase trade turnover and improve the efficiency of economic cooperation not only between Russia and China, but also between all BRICS member countries.

Key words:

Cross-border payments, trade restrictions, sanctions, dedollarization, financial system, digital currencies, yuan, barter trade, clearing mechanisms, BRICS Bridge.

For citation:

Stepanov N.S. Modern Aspects of the Problem of Cross-Border Payments between Russia and China // *Far Eastern Studies*. 2025. No. 1. Pp. 23–33. DOI: 10.31857/S0131281225010024.

References

- Alwago W.O.* Is the Renminbi a Global Currency in the Making? Globalization of Digital yuan. *Public Finance Quarterly*. Vol. 67 (4). 2022. Pp. 553–566.
- Borisova E.A.* Mozhet li Kitaj pomoch' Rossii preodolet' sankcionnoe davlenie Zapada [Can China help Russia to overcome the sanctions pressure of the West]. *Vostochnaya analitika*. 2022. No. 13 (3). S. 61–82. DOI: 10.31696/2227–5568–2022–03–061–082. (In Russ.)
- Dynkin A.A.* Transformatsiya mirovogo poryadka: ekonomika, ideologiya, tekhnologii [Transformation of the world order: economy, ideology, technology]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2024. No. 5. S. 8–23. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.02. (In Russ.)
- Karpov I.I., Tumasheva M.V.* Analiz perspektiv usileniya roli yuany v ramkah mirovoj valyutno-finansovoy sistemy na fone tendentsii po dedollarizatsii mirovoj ekonomiki [Analysis of the prospects of strengthening the role of the yuan within the global monetary and financial system against the background of the trend of dedollarisation of the world economy]. *Global'naya ekonomika i obrazovanie*. 2023. Vol. 3. No. 3. S. 34–43. (In Russ.)
- Kreminsky P.I.* Devalyutizatsiya i yuanizatsiya finansovogo rynka RF — problemy i perspektivy [Devalutisation and yuanisation of the financial market of the Russian Federation — problems and prospects]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta im. I.N. Ul'yanova*. 2024. No. 7. S. 1–9. (In Russ.)
- Li Yefen.* Trends, reasons and prospects of de-dollarization. *South Centre Research Paper* Vol. 181. 2023. 41 p.
- Pavlova A.V.* Evolyutsiya mezhdunarodnykh rezervov v mirovykh valyutnykh sistemakh [Evolution of international reserves in the world currency systems]. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*. 2023. No. 1. S. 403–412. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_1_14. (In Russ.)
- Savinsky S.P.* Payment system of BRICS+ countries [Platezhnaya sistema stran BRIKS+]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 6. S. 60–73. DOI: 10.31857/S0131281224060049. (In Russ.)
- Stepanov N.S.* Celesoobraznost' sozdaniya nadnatsional'noj valyuty v ramkah mezhdunarodnykh organizatsij ShOS i BRIKS pod vozdejstviem torgovykh i sankcionnykh ogranichenij [The expediency of creating a supranational currency within the framework of the SCO and BRICS international organizations under the influence of trade and sanctions restrictions]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357–3. (In Russ.)
- Stepanov N.S.* O perspektivakh stanovleniya kitajskogo yuany v kachestve mirovoj valyuty [On the prospects of the Chinese yuan becoming a world currency]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 1. S. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052. (In Russ.)
- Stepanov N.S.* Perehod na natsional'nye i drugie valyuty v ramkah sozdaniya novoy modeli razvitiya Rossii [The transition to national and other currencies as part of the creation of a new model for the development of Russia]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2021. No. 1 (54). S. 169–174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123. (In Russ.)
- Stepanov N.S.* Sozdanie edinoj nadnatsional'noj valyuty v ramkah Shanhajskoj Organizatsii Sotrudnichestva [Creation of a single supranational currency within the framework of the Shanghai Cooperation Organization]. *Finansy i upravlenie*. 2019. No. 3. S. 50–60. DOI: 10.25136/2409–7802.2019.3.30146. (In Russ.)
- Zhulega I.A.* Mezhdunarodnaya sistema raschyotov: diversifikatsiya valyutnykh rezervov [International settlement system: diversification of currency reserves]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna*. 2022. No. 1. S. 24–28. (In Russ.)